

СОЦИАЛЬНЫЕ НАСТРОЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОГО ГОРОДА НА ПЕРВОМ ЭТАПЕ ХРУЩЁВСКОЙ ОТТЕПЕЛИ (НА ПРИМЕРЕ Г. ГОРЬКОГО)

© 2025

Абракова Т.А., Варакин С.А., Гребенюк А.В.

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (г. Нижний Новгород, Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности восприятия советскими гражданами социально-экономических и политических процессов, происходивших в середине XX века. Особое внимание уделяется изучению их реакции на ключевые события этого периода. Цель данного исследования – изучение настроений 1954–1958 годов, начального этапа «оттепели», когда наиболее ярко обозначились общественные ожидания от реформ, проводившихся под руководством Н.С. Хрущёва. Задачи: анализ восприятия событий внешней и внутренней политики периода усиления во власти позиций Н.С. Хрущёва жителями г. Горького и области – крупнейшего советского промышленного и научного центра СССР; рассмотрение их отношения к политическим и социально-экономическим изменениям тех лет. Источниковая база – документы фондов Государственного общественно-политического архива Нижегородской области (ГКУ ГОПАНО). В результате исследования были сделаны следующие выводы. Во-первых, политические решения центральной власти в Горьковском регионе местная партийная и государственная элита стремилась реализовывать точно и в определенный срок. Жители акцентировали внимание местной власти на некоторых последствиях реализации государственной политики, что было связано с региональными особенностями жизни населения. Во-вторых, в общественных настроениях региона на первый план выходит сочетание приверженности партийной идеологии, сохранение веры в народный характер власти с критическим отношением к конкретным шагам во внутренней и внешней политике нового руководства страны, появлением очевидных сигналов недоверия к партийной и государственной элите.

Ключевые слова: «хрущёвская оттепель»; советское общество и государство; общественные настроения; социальные проблемы; советская управленческая номенклатура; культ личности; г. Горький; Горьковская область.

SOCIAL SENTIMENTS OF RESIDENTS OF AN INDUSTRIAL CITY DURING THE FIRST STAGE OF KHRUSHCHEV'S THAW (USING THE CITY OF GORKY AS AN EXAMPLE)

© 2025

Abrakova T.A., Varakin S.A., Grebenyuk A.V.

Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering (Nizhny Novgorod, Russia)

Abstract. The article examines some features of the perception by Soviet citizens of the socio-economic and political processes that took place in the middle of the 20th century. Particular attention is paid to the study of their reaction to the key events of this period. The purpose of this study is to study the moods of 1954–1958, the initial stage of the «thaw», when public expectations from the reforms carried out under the leadership of N.S. Khrushchev were most clearly outlined. Objectives: analysis of the perception of events of foreign and domestic policy during the period of strengthening of N.S. Khrushchev's position in power by residents of the city of Gorky and the region – the largest Soviet industrial and scientific center of the USSR; consideration of their attitude to the political and socio-economic changes of those years. The source base is documents from the funds of the State Socio-Political Archive of the Nizhny Novgorod Region. The following conclusions were made as a result of the study. Firstly, the local party and state elite sought to implement the political decisions of the central government in the Gorky Region precisely and within a certain time frame. Residents focused the attention of the local government on some consequences of the implementation of state policy, which was associated with the regional characteristics of the population's life. Secondly, in the public mood of the region, a combination of commitment to party ideology, maintaining faith in the people's character of power with a critical attitude to specific steps in the domestic and foreign policy of the new leadership of the country, the emergence of obvious signals of mistrust of the party and state elite comes to the forefront.

Keywords: «Khrushchev thaw»; soviet society and state; public sentiment; social problems; Soviet administrative nomenclature; personality cult; Gorky; Gorky Region.

Постановка проблемы в общем виде

и ее связь с важными научными и практическими задачами

После кончины И.В. Сталина в результате политических интриг на важнейших государственных позициях оказался Н.С. Хрущёв. Он входил в число высших руководителей советского государства, которые рассматривали повышение уровня жизни населения в качестве одной из главных задач внутренней политики. Именно в период восхождения Н.С. Хрущёва к высшим государственным и партийным постам (1954–1957 гг.) снова

ожили ожидания общественных перемен, впервые проявившиеся сразу после Великой Отечественной войны. Реформы, проводившиеся в это время, затронули политическую, идеологическую, экономическую, социальную сферы советского государства, коснулись каждого советского гражданина.

Советское общество, осмысливая новые установки, переходит, чего изначально не предполагало партийное руководство, к обсуждению на низовом уровне комплекса всех копившихся длительное время социальных проблем.

*Анализ последних исследований и публикаций,
в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор;
выделение не разрешенных ранее частей общей проблемы*

Массовые настроения периода «оттепели» тематически были чрезвычайно изменчивы и разнообразны по форме и смысловому содержанию, отражали важнейший переходный этап в развитии советского общества и государства. Поэтому они не могли не вызвать живого интереса со стороны таких известных российских историков как А.В. Пыжиков, В.А. Козлов, Ю.В. Аксютин [1–3].

Объяснение истоков практики коллективного общественного обсуждения государственных и партийных решений в «хрущёвский» период можно обнаружить у А.В. Пыжикова, который отмечал, что одна из целей политической деятельности Н.С. Хрущёва состояла в осуществлении идеи В.И. Ленина о построении общенародного коммунистического государства. Последний утверждал, что советское общество-социалистическое, переходное, поэтому следует «передавать функции государственных органов непосредственно людям», чье участие в политической деятельности должно усиливаться [1]. Однако ключевой целью этой практики было создание эффекта массовой поддержки партийных и государственных решений. Как следствие, средства массовой агитации приучали трудящихся к постоянным дискуссиям по важнейшим вопросам.

Так или иначе, как отмечалось в исследовании Е.Ю. Зубковой, обсуждение и осуждение культа личности И.В. Сталина, изменило отношение, массовое восприятие нового первого лица государства [4]. Образ Н.С. Хрущёва не соответствовал, характерному для общественного сознания прошлых лет, мнению о всевластии и сакральности лидера страны. Трудящиеся критиковали реформы, обнаруживая их непродуманный характер. На этом фоне в обществе существенно снижалось доверие к государственной политике, подвергалась сомнению ее непогрешимость. Граждане, стараясь разобраться в процессах, происходивших в стране, усилили также и критику местной власти. Расширение этой критики также было связано с тем, что руководители на местах, с одной стороны, продуцировали директивную модель управления периода культа личности, часто бюрократически и формально относились к решению социальных проблем трудящихся. С другой стороны, они получали новые привилегии и, что более важно, гарантии их сохранности, что увеличивало разрыв в материальном обеспечении номенклатурных работников и рядовых граждан.

Анализ документов центральных архивов России позволил им рассмотреть реакцию различных слоев населения на проводившиеся в 1954–1957 гг. экономические преобразования, на проявления внутрипартийной борьбы, на начало хрущёвской десталинизации власти, на изменения идеологических установок в сфере внешней политики и пр. В настоящее время исследования указанной проблематики проводятся также и на региональном уровне [5–11].

При проведении указанных краеведческих исследований историки часто сталкиваются с проблемой информационной полноты источниковой базы и связанной с ней степенью сохранности источников. Многие материалы «хрущёвского» периода, какое-то время сохранявшиеся в архивах, к настоящему времени уничтожены, а оставшиеся – часто не рассекречены. Вследствие этого документы, доступные для анализа нередко отличаются информационной неполнотой и фрагментарностью представленной в них конкретно-исторической ситуации, что требует от исследователя особого подхода к данным материалам: изучения сохранившихся различных материалов советских и партийных органов власти как единого источникового комплекса.

В следствии этого, источниковой базой данной работы стали документы фондов Государственного общесоциально-политического архива Нижегородской области (ГКУ ГОПАНО). Это разнообразные «информации» по многочисленным вопросам, прежде всего, статистические отчеты и протоколы собраний трудящихся, посвященные обсуждению различных социально-политических проблем тех лет. Для решения ранее обозначенных задач, чрезвычайно важны материалы избирательных кампаний 1950-х годов – надписи граждан, произведённые на бюллетенях для голосования и др. (подробный анализ избирательных кампаний в регионе в послевоенный период, в том числе с использованием этого вида источников, впервые дан в кандидатской диссертации И.В. Филипчук «Общественно-политическое развитие Горьковской области в 1946–1960 гг.», 2011 г.) [12]. Отметим, что анализ этих документов как единого источникового комплекса, позволяет некоторым образом снизить остроту проблемы объективности, полноты и достоверности имеющейся информации об общественно-политических взглядах жителей г. Горького.

К проблеме восприятия советскими гражданами социально-экономических и политических процессов 1954–1958-х годов обращались и зарубежные историки: С. Дэвис, К. Варга-Харрис, Ж.-П. Депретто [13–15].

*Изложение основного материала исследования
с полным обоснованием полученных научных результатов*

Основные тенденции, динамика массовых настроений горожан в 1953–1957 гг. были разнонаправленными. Смерть И.В. Сталина в 1953 году была воспринята обществом как символ окончания грандиозной исторической эпохи, которая для большинства людей была связана со следованием особому нравственному импе-

ративу – героическому трудовому и военному подвигу во благо советской страны. Вместе с тем, множество людей надеялись на социальные перемены, ожидание которых обнаруживается уже в первые послевоенные годы. Имел место и страх, связанный с необходимостью шагнуть в неизвестное и неопределенное социальное будущее. Однако некоторое время новые руководители государства, среди которых был и Н.С. Хрущёв, официально придерживались прежней политики: в массовом сознании сохранялся положительный образ умершего вождя и его наследия.

В дальнейшем, как известно, первой ступенью укрепления властных позиций Н.С. Хрущёва стал арест Л.П. Берии. Среди документов, сохраняемых в ГКУ ГОПАНО, не выявлено сколько-нибудь значительного комплекса материалов непосредственно 1953 года, характеризующих отношение граждан к этому событию. В какой-то мере реакция представлена несколькими надписями на избирательных бюллетенях по выборам в местные советы 1955 года. В них – традиционное «решительное осуждение» и благодарность «партии за своевременное разоблачение матёрого врага Берии» и, вместе с тем, вопрос: «Почему же так долго его не разоблачали и кто же в этом повинен?» [16, л. 205].

Доклад Н.С. Хрущёва на XX съезде КПСС о культе личности и его последствиях провоцировал постепенные изменения в массовом политическом сознании советского общества. Происходило повсеместное ознакомление с содержанием доклада. Участвовали в этом и трудящиеся Горьковского края. В информации от областного комитета партии для ЦК КПСС отмечалось: итоги съезда обсуждали более 2,5 тыс. первичных организаций города и области; в марте 1956 г. проводились собрания партийных активов, которые сопровождались «большой явкой и высокой активностью коммунистов». Далее приводилась типовая официальная формулировка: «участники собраний единодушно одобрили исторические решения XX партийного съезда и приняли их к неуклонному руководству, претворению в жизнь» [17, л. 132–133].

Приложением к указанной информации был перечень вопросов, которые задавались на собраниях. Анализ их содержания позволяет утверждать, что горьковчане пытались разобраться в новой реальности, обозначенной Н.С. Хрущёвым, и определить направление дальнейших политических действий центральных властей. Отсюда вопросы: «Можно ли сейчас снимать портреты и памятники Сталину, и все уничтожать и сжигать за его варварство. Не будут ли за это привлекать к ответственности?»; «может ли Сталин находиться в Мавзолее вместе с В.И. Лениным после всех его безобразий, сказанных в докладе Хрущёва?»

Одновременно трудящиеся касались тем, общественное обсуждение которых партия не предполагала: «Чем объяснить такое широкое обнародование доклада?»; «зачем т. Хрущёв поднял всю грязь о культе личности, и какая цель постановки вопроса именно в такой плоскости, как только опорочить Сталина, а вместе с тем и себя?». Косвенно затрагивался вопрос коллективной ответственности руководителей за проводившиеся политические репрессии: «Что с теми, кто по указанию Сталина бил людей, пытал их и истязал? Ведь многие из них сейчас благополучно получают за это солидные пенсии, давно получили ордена за подвиги, звания за умелые «разоблачения» [17, л. 109–110]. Прогнозировались некоторые политические последствия, которые вскоре стали актуальными, например, «не было бы вреда для других компартий знать это ...».

Новой тенденцией данной кампании стала критика граждан в адрес руководства партии, которое уже в те годы способствовало формированию нового культа личности: «Не перехвалите ли сейчас Хрущёва? Крупные работники, стремясь вылезть выше, из кожи лезут вон для восхваления вышестоящего».

Четко был поставлен вопрос о материальных привилегиях номенклатурных работников, который обостряется именно в середине 1950-х годов. Большая часть трудящихся продолжала жить чрезвычайно скромно, и они не понимали причин постоянного роста привилегий для партруководителей различных уровней: «При жизни В.И. Ленина был введён партмаксимум в оплате труда и это способствовало сближению руководителей с массами. Теперь разница в оплате сильно возросла. Не пора ли навести в этом деле порядок?» [17, л. 137–138]. Так горьковчане в контексте ознакомления с положениями доклада Н.С. Хрущёва, подошли к размышлениям об актуальных социально-политических проблемах начала 1950-х годов, что абсолютно не предполагалось руководителями городского и областного комитета партии.

Осуждение культа личности И.В. Сталина стало политическим потрясением и для стран социализма. Венгрия в 1956 г. прошла ускоренный путь от обсуждения итогов XX съезда и критики имеющихся в стране просоветских порядков до антикоммунистических вооружённых выступлений. Советское руководство в ответ на венгерские события выпустило закрытое письмо ЦК КПСС от 19 декабря 1956 г. «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов в партийных организациях». Письмо, как и «Секретный доклад», было разослано по стране для ознакомления и обсуждения, которое проводилось с декабря 1956 года по январь 1957 года.

Отчёты (информации) секретарей райкомов для областного партийного комитета дают представление о том, как кампания проходила в г. Горьком и его ближайших городах-спутниках [18, л. 5–6]. В таких документах составители в первую очередь отмечали прямые отклики на обострение международной обстановки и соответствующее постановление партии; предложения по предотвращению антигосударственных действий граждан. Например, «нужно больше практиковать проведение лекций и бесед о странах народной демократии» [18, л. 5]. Опираясь на политические установки прежних лет, отмечались негативные проявления: «Коммунисты указывают, что за последнее время наши партийные и советские органы ослабили бдительность и не ведут решительной борьбы с антисоветскими вылазками», «отдельные граждане рассказывают антисоветские анекдоты и слушают «Голос Америки»; некоторые высказывают нездоровые настроения относительно оказания взаимной помощи демократическим странам: «Мы за границу зерно, пшеницу, а нам они

только гаечки и болтики» [18, л. 6]. Все эти факты объяснялись тем, что местные партийные организации проводят недостаточную разъяснительную работу.

Указывалось, что горьковчане высказали единодушное одобрение официальному постановлению, но в выступлениях они касались в большей степени тех повседневных вопросов, которые непосредственно затрагивали их жизнь. Так, ответной реакцией некоторых жителей поселка Линда на события в Венгрии были слухи о скорой войне. Они привели к тому, что некоторые граждане стали делать большие запасы промтоваров, особенно соли, мыла, керосина [18, л. 5].

Волновали горожан и прочие темы. Например, отношение общества к религии: «За последнее время ослаблена антирелигиозная пропаганда; имеются факты усиления деятельности сект, которые захватывают своим влиянием отсталую часть молодежи». Имела место подозрительность к отдельным лицам: «Слишком большое доверие у нас оказывается бывшим военнопленным, а также амнистированным. Партийные организации должны не только проводить с ними воспитательную работу, но и тщательно контролировать всю их деятельность» [18, л. 5].

Новым ударом по устоявшейся в массовом сознании политической традиции в июне 1957 года стала борьба с антипартийной группой и смещение с руководящих государственных постов Г.М. Маленкова, В.М. Молотова, Л.М. Кагановича. Современные исследователи обращались к изучению отношения жителей г. Горького к данной политической кампании [7; 19]. Они реконструировали механизм её проведения в горьковской парторганизации. Рассмотрим ключевые моменты, обозначенные в исследованиях нижегородских историков.

Так, в районах и на крупнейших предприятиях города, в июле 1957 г. проводились традиционные для таких событий собрания и митинги. В информациях (отчётах) местных парторганов традиционно отмечался их официальный итог – единодушная поддержка коммунистами постановления июньского пленума и соответствующих политических акций Н.С. Хрущёва. Однако составители привели и перечень неофициальных суждений горьковчан об этом политическом событии. Среди них – недовольство полным отсутствием информации о тех причинах, которые способствовали вытеснению из руководства страной антипартийной группы, а также отстранению Г.К. Жукова. Собравшиеся косвенно их оправдывали, так как мало кто верил в то, что заслуженные большевики выступили против ленинского курса государственной политики.

Авторы данной статьи так же обращались к изучению и анализу информации по обсуждению вышеназванного постановления на собраниях и митингах, что позволило обозначить несколько новых аспектов [20, л. 48]. Так, в некоторых из них для обозначения реакции трудящихся на партийное постановление использовалась резко негативная формулировка: «имели место отрицательные и даже демагогические высказывания». Далее приводятся аргументированные суждения выступавших о том, что участникам антипартийной группы необходимо дать возможность выступить с разъяснением их позиции на всесоюзном радио, собраниях, что позволило бы рабочим разобраться и вынести решение, иначе «многое остается неясным». Высказывалась обоснованная тревога об их дальнейшей судьбе. Из выступления работницы горьковского автомобильного завода: «... У меня душа болит об этих товарищах: я не знаю, что с ними будет. Мы, рабочие, очень беспокоимся. Ведь они столько лет работали и сделали много хорошего, а сейчас – ошиблись. Нам до сих пор не сообщают, что с этими товарищами хотят сделать. Может, осудят или посадят в тюрьму. При Сталине погибло много честных работников. Если бы Маленков, Молотов все время вредили, мы бы ни за что не победили в войне» [20, л. 48]. Вместе с тем, некоторые работники автозавода выступали с косвенной критикой предложения местной власти об отказе от имени В.М. Молотова в названии. (Впоследствии, несмотря на мнение коллектива, это произошло).

Представленный авторами анализ лишь малой части документов, касающихся политических событий 1953–1957 гг., позволяет утверждать, что в массовом сознании горьковчан происходил сложный процесс переосмысления опыта прошедших десятилетий. Значительная часть общества – «Секретный доклад» и оценки Н.С. Хрущёва истории 1920–1950-х годов, венгерские события, удаление из политического руководства В.М. Молотова, Г.М. Маленкова – воспринимала с большим трудом. Возможности для открытых выступлений против этих решений партийного руководства не было, но косвенно негативное отношение к ним проявилось позднее – на выборах в Верховный Совет СССР 1958 года. Часть граждан, принимая в них участие, записками и надписями на избирательных бюллетенях высказали недоверие лидеру страны и его деятельности, что не было характерно для предшествовавшей эпохи [5, с. 74–75, 78].

Обострение советско-югославских отношений стало причиной появления закрытого письма ЦК КПСС, направленного в парторганизации страны. Коллективы крупнейших заводов г. Горького – автомобильного, «Красное Сормово», «Красная Этна», «Двигатель революции» и др., участвовали в его обсуждении в апреле-мае 1958 года. Несмотря на то, что документ касался исключительно международной обстановки, трудящиеся, как и ранее, ставили острые политические вопросы. Так, составители информации отметили многочисленные положительные оценки прежних взаимоотношений с Югославией. Из выступлений на собраниях рабочих автозавода: «Сталин и Молотов раскусили Тито и в отношении его вели правильную политику»; «Молотов был прав: с Югославией нужно иметь добрососедские отношения, но не как с социалистическими странами. Надо прямо сказать, югославы наплевали нам в лицо» [20, л. 39].

Присутствовали рассуждения о содержании конфликта: «...что касается теоретических высказываний руководства Югославии, то следует их критиковать беспощадно, последовательно и принципиально. Политические вопросы не должны быть предметом торга» [20, л. 39]. Имелись и предположения о том, как далее

развивать взаимодействия: «Нам нужно вести более тонкую политику», «быть осторожными и не особо разбрасывать средства», «пересмотреть экономическую помощь, которую мы оказываем им в строительстве предприятий» [20, л. 40].

Проведенный анализ вышеназванных материалов позволяет сделать вывод о том, что рабочие крупнейших горьковских предприятий не были осведомлены о причинах и содержании политических конфликтов в руководстве страны. Имела место общая недостаточная осведомлённость, что и указывалось в коллективных обсуждениях.

Иная картина складывалась при обсуждении решений, напрямую касавшихся бытовых проблем советского общества и повседневной жизни людей. Здесь были знания предметов обсуждения, подлинная заинтересованность и предложения для решения обозначенных проблем. Одним из таких постановлений, вызвавших искренний интерес трудящихся, стал проект закона «Об усилении борьбы с антиобщественными, паразитическими элементами» от 21 августа 1957 года. Причина его появления была связана с ослаблением жестких ограничений предыдущего времени, результатом которого стало возникновение некоторой частной инициативы, новых форм частной жизни граждан. Под действие закона попадали лица, «живущие на нетрудовые доходы», среди них – владельцы приусадебных участков и «индивидуальные предприниматели», граждане, уклоняющиеся от общественного труда, ведущие паразитический образ жизни. В последнюю группу включались верующие, которые по религиозным убеждениям не участвовали в труде на благо государства. Таких явлений, по мнению руководителей всех уровней, не могло быть в новом коммунистическом обществе, им следовало противодействовать. Обсуждение проекта вышеназванного закона в г. Горьком традиционно проходило под контролем городской и областной парторганизации, о ходе и основном содержании которого ЦК партии было проинформировано в сентябре 1957 г. Проекту закона уделялось неподдельное внимание со стороны рядовых горожан, высказывались предложения по его совершенствованию, некоторые из них приводятся ниже.

В частности, на всех коллективных собраниях рабочие требовали ужесточения уголовного законодательства за бандитизм и хулиганство; лиц, осужденных по данным уголовным статьям, не освобождать досрочно. Для профилактики правонарушений в городе рекомендовалось усилить паспортный контроль [21, л. 65–66]. Такой была реакция горьковчан на рост преступности, связанный с амнистиями начала 1950-х годов и недостатком квалифицированных милицмейских кадров. Аналогичная нетерпимость высказывалась в отношении спекулянтов: «Если спекулируют, то надо осудить их и изъять имущество, как нажитое чужим трудом»; по пьяницам – «принять меры вплоть до выселения».

В дискуссиях постоянно возникала острейшая проблема тех лет – недостаточное государственное обеспечение инвалидов, пожилых граждан и колхозников. По возрасту и нетрудоспособности они получали небольшую государственную пенсию, на которую было очень сложно прожить; зачастую из-за последствий войны у них не было родственной и семейной поддержки. Множество жизненных обстоятельств привели к тому, что именно такие люди чаще всего нищенствовали, т.е. вели «паразитический образ жизни», на который распространялся вышеназванный законодательный проект. Рабочие выдвигали предложения по ликвидации явления: создавать дома инвалидов, «куда попрошайек помещать принудительно, но сделать в них хорошие условия, чтобы они почувствовали, что о них проявляется забота»; «внести в закон пункт об ответственности детей за содержание престарелых и нетрудоспособных родителей» [21, л. 66, 86].

К истинным тунеядцам, которые «не хотят жить по-честному в советском обществе» предлагалось применять радикальные меры. В том числе, «выявить всех неработающих людей: узнать, где они и на что живут, почему не работают; для нежелающих трудиться – общественный приговор о выселении из города; одновременно – конфисковать имущество» [21, л. 84, 86]. Горьковчане ставили также и вопросы, ответов на которые трудно было найти. Например, «Как быть с теми юношами и девушками, которые в 18–19 лет закончили школу, но сидят на иждивении у родителей и не хотят идти учиться и работать?» [21, л. 66].

Анализ материалов вышеназванной дискуссии дает представление о том, в решении каких именно вопросов было особенно заинтересовано общество. Вместе с тем, активность обсуждения закона доказывает, что трудящиеся искренне верили: вносимые предложения властью будут услышаны и внесены в законодательную практику. Предполагали, что именно так и должна реализовываться концепция общенародного государства, когда граждане активно участвуют в решении вопросов государственной политики.

В ходе выборов в советские органы власти избиратели традиционно обозначали круг проблем, которые следовало решать депутатам как представителям справедливой народной власти. Традиционно наиболее острыми для города Горького были социальные вопросы [6, с. 41–53]. Наиболее значимые из них были обозначены надписями граждан на бюллетенях выборов 1955 года в Верховный Совет РСФСР и местные советы. Так, важнейшим для горожан оставался жилищный вопрос, который не решался десятилетиями. Благоустроенные квартиры были необходимы инвалидам, семьям погибших в Великую Отечественную воинов, молодым рабочим и специалистам. Поэтому наиболее частые надписи – о необходимости увеличения в городе и его ближайших пригородах количества и качества строящегося жилья [22, л. 10].

Множество упоминаний связано с обеспечением населения продовольствием. Например: «Тяжелое положение с продуктами в нашем городе», «в магазинах нет мяса, овощей, сахара, муки, а когда бывают, их распределяют по знакомству». Делается некоторый вывод по сложившейся ситуации: «Много говорили о подъеме жизненного уровня, а в магазинах продуктов нет»; «народ очень волнуется», «послушайте его стон: нет ему жизни». Обозначалась также и тема низкой оплаты труда рабочих, особенно молодых специалистов: «Не

хороша жизнь: зарплата не соответствует прожиточному минимуму: думаем, что новый президиум Верховного Совета это учтет» [22, л. 10].

Значительное количество вопросов традиционно было связано с благоустройством города и его рабочих поселков: предлагалось безотлагательно ремонтировать и развивать осветительные, отопительные, канализационные и водопроводные сети; строить больше стадионов, магазинов, аптек, парикмахерских; обустраивать для пешеходов и транспорта улицы и шоссе [22, л. 9].

Выборы 1955 года вновь обозначили традиционные социальные вопросы, которые волновали жителей г. Горького и его городов-спутников. Среди них: повышение оплаты труда рабочих, жилищный вопрос и медицинское обслуживание, обеспеченность и постоянная торговля в магазинах продуктами питания, развитие транспортной системы, которую предлагалось модернизировать и продлить к строящимся городским поселкам.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления

Безусловно, вопросы, поднимаемые гражданами на собраниях, посвященных политическим кампаниям и событиям эпохи, были теми маркерами, которые высвечивали ключевые элементы общественно-политического сознания населения того времени: ценностные установки, ожидания, опасения. Будучи изначально формальными мероприятиями, инициируемыми властями, общественные собрания, тем не менее, свидетельствовали об усилении социальной активности горьковчан, укреплении их гражданской идентичности. Одновременно общественное поведение горьковчан содержало намеки на приближающийся идеологический кризис советского общества. На основании изложенного можно констатировать, что региональные и центральные органы власти понимали сложность социальных проблем, принимали меры для их ликвидации, рассматривали предложения граждан по их урегулированию. Однако, несмотря на некоторые происходившие изменения, социальные вопросы решались медленно, что способствовало усилению народного недовольства уровнем жизни. Наличие слабо выраженной общественной оппозиции политике Н.С. Хрущёва по осуждению культа личности И.В. Сталина, по вытеснению с руководящих должностей заслуженных деятелей – представителей так называемой антипартийной группы (анализировалось ранее в исследовании), принимались во внимание руководством страны. В эти годы началась реализация давно ожидаемых реформ: повышение заработной платы рабочих, рост производства товаров народного потребления, повсеместное массовое жилищное строительство. В последующие годы эти направления продолжали оставаться ведущими в социальной политике и, в конечном итоге, многое было сделано для улучшения жизни населения страны.

Список источников:

1. Пыжиков А.В. Социально-психологические аспекты общественной жизни в годы «оттепели» // Свободная мысль. 2003. № 6. С. 103–110.
2. Козлов В.А. Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти 1953–1985 гг. М.: Олма-Пресс, 2006. 448 с.
3. Аксютин Ю.В. Хрущёвская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М.: РоссПЭн, 2004. 486 с.
4. Зубкова Е.Ю. Общество и реформы: 1945–1964. М.: Россия молодая, 1993. 200 с.
5. Абракова Т.А. Реакция населения на деятельность региональных органов советской власти в период 50–90-х годов XX века (по материалам Нижегородского края): монография. Нижний Новгород: ННГАСУ, 2017. 149 с.
6. Абракова Т.А., Гордин А.А., Шляхов М.Ю. Выборы в Верховный Совет СССР 1946 г. в г. Горьком: организация и отношение общества // Вопросы истории. 2022. № 4 (2). С. 41–53. DOI: 10.31166/voprosyistorii.202204statyi51.
7. Гордин А.А. Политические настроения рабочих и инженеров в годы «хрущёвской оттепели» (на материалах Горьковской области) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2008. № 3. С. 43–50.
8. Гижов В.А. Идеологические кампании 1946–1953 гг. в российской провинции (по материалам Саратовской и Куйбышевской областей): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Саратов, 2004. 24 с.
9. Моисейченко Л.А. Власть и духовно-нравственное состояние общества в послевоенные годы (1946–1953): региональный аспект // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2013. Т. 13, вып. 4. С. 102–106.
10. Сулейманова Р.Н. «Зачем такое правительство нужно?»: власть в представлениях населения Башкирской АССР (1945–1950-е годы) // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20, № 2. С. 772–776.
11. Подосинников А.Ю. Исторический опыт проведения выборов в органы народного представительства на территории Курской области в 1950–1970-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Курск, 2015. 26 с.
12. Филипчук И.В. Общественно-политическое развитие Горьковской области в 1946–1960 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Нижний Новгород, 2011. 27 с.
13. Дэвис С. Мнения народа в сталинской России: террор, пропаганда и инакомыслие, 1934–1941. М.: РоссПЭн, 2011. 231 с.
14. Варга-Харрис К. Хрущевка, коммуналка: социализм и повседневность во время «оттепели» // Новейшая история России. 2011. № 1. С. 160–166.
15. Депретто Ж.-П. Восприятие XX съезда КПСС (по материалам Нижегородских архивов) // Социальная история. Ежегодник. 2008. СПб.: Алетейя, 2009. С. 187–208.

16. ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 133.
17. ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 416.
18. ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 646.
19. Сагателян Г.Ш., Филиппчук И.В. Отражение обострения борьбы за власть в СССР в 1957 г. (на материалах Горьковской области) // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2019. № 1 (21). С. 103–110.
20. ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 258.
21. ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 645.
22. ГКУ ГОПАНО. Ф. 30. Оп. 11. Д. 183.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Абракова Татьяна Александровна , кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры истории, философии, педагогики и психологии; Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (г. Нижний Новгород, Россия). E-mail: tatyana.abrakova@mail.ru.	Abrakova Tatyana Alexandrovna , candidate of historical sciences, associate professor, professor of History, Philosophy, Pedagogy and Psychology Department; Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering (Nizhny Novgorod, Russia). E-mail: tatyana.abrakova@mail.ru.
Варакин Сергей Александрович , кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии, педагогики и психологии; Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (г. Нижний Новгород, Россия). E-mail: aspirantura.nngasu@inbox.ru.	Varakin Sergey Alexandrovich , candidate of historical sciences, associate professor of History, Philosophy, Pedagogy and Psychology Department; Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering (Nizhny Novgorod, Russia). E-mail: aspirantura.nngasu@inbox.ru.
Гребенюк Алексей Викторович , кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры истории, философии, педагогики и психологии; Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (г. Нижний Новгород, Россия). E-mail: grebenyuk.7aleksey@gmail.com.	Grebenyuk Alexey Viktorovich , candidate of historical sciences, associate professor, professor of History, Philosophy, Pedagogy and Psychology Department; Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering (Nizhny Novgorod, Russia). E-mail: grebenyuk.7aleksey@gmail.com.

Для цитирования:

Абракова Т.А., Варакин С.А., Гребенюк А.В. Социальные настроения жителей промышленного города на первом этапе хрущёвской оттепели (на примере г. Горького) // Самарский научный вестник. 2025. Т. 14, № 3. С. 127–133. DOI: 10.55355/snv2025143208.